

Наталья Дмитриевна Шпиллер

В прошлом сезоне в театре был знаменательный спектакль. Исполнение «Фауста» посвящалось 85-летию народной артистки России Натальи Шпиллер.

Труппа, участвовавшая в спектакле, аплодировала сидевшей в ложе Натальи Дмитриевны и от имени Большого театра поздравляла свою прославленную коллегу. Среди поздравлений было сказано, что связь театра со Шпиллер не прерывается, даже, если она не поет. Ее общение с певцами, ее уроки, советы, даже малые подсказки влияют на творческое состояние труппы и каждый знает, что у него есть добрый старший друг, контролер и помощник, пока «в зале сидит Шпиллер».

Министр культуры Е. Сидоров обратился к Шпиллер, как к представительнице славной когорты артистов Большого театра — Пирогова, Голованова, Ханаева, Козловского, Максаковой и многих других, когорты, составлявшей славу Большого театра и, желая ей здоровья, сказал: «Будьте с нами, Ваше имя, как певички и педагога, украшает театр!».

Это был праздник, когда, чувствуя Шпиллер, театр как бы отдавал дань памяти всем ушедшим великим мастерам, и, действительно, при сознании, что Наталья Дмитриевна в театре — чувствовалась причастность каждого к величественному Большому, своим творчеством завоевавшему почетное место в мировой театральной культуре, связь с гигантами русского оперного искусства, ощущение, что на всех ныне творящих распространяется «дух Большого».

Наталья Шпиллер умерла 20 июля 1995 года.

По русским народным поверьям после кончины умирает только тело, но душа еще присутствует среди людей и, как говорят старики, расстается с людьми через сорок дней. Исполнились и эти сорок дней, и с Н. Д. Шпиллер, со всем, что мы за ней представляли, утрачена и непосредственная духовная связь.

Вот об этой-то духовной связи с «мамонтами» Большого театра и хочется сейчас говорить.

Искусство — это духовный порыв на проявление и воплощение творческого дара. В театральной культуре это особенно загадочно и таинственно, потому что порыв этот общий, коллективный, и каждый его участник вкладывает свой, данный ему талант в огромный аккорд из множества дарований. Это удается не часто. Большею частью отдельные таланты, сложившись, не достигают гармонии и не находят общую тональность и, оставшись в одиночестве, вянут как цветок без питательной почвы. Но если достигается гармония, тогда происходит чудо и рождается великое искусство Театра. Так был рожден и на памяти многих расцветал Большой театр. И трудно сказать, кто был определяющим в мощном аккорде слившихся дарований — певцы-актеры, дирижеры, режиссеры или художники: каждый был частью большого аккорда.

Время начало вынимать из общего единения по одному участнику. Сначала казалось, что уход одного или двух не нарушит гармонии, потому что дух несут другие. Но вот и других из великой когорты, составлявшей Большой театр в его яркое время, начиная с 30-х гг., оставалось совсем немного, и «душу» театра

несли лишь несколько «могилок». А теперь не стало Шпиллер.

Нам казалось, что она никогда не болеет и не умеет это делать. Нам казалось, она была всегда, даже когда не пела, просто была рядом с молодыми, а оказывается, это ее поведение — от тех гигантов. Приносить себя всего театру, приносить свой дар на алтарь искусства Театра — именно в них, в «стариках» осуществлялось знаменитое выражение К. С. Станиславского «Любить театр в себе, а не себя в театре». Отдать себя всего, не считаясь со временем, усталостью, здоровьем — лишь бы быть нужным тому, великому, к чему причастен. Тво-

рить днем и вечером, вчера и сегодня, хотеть творить завтра и дальше, пока есть силы, есть во мне нужда, пока душа моя горит и это горение Театру нужно. Ни минуты без творчества в любом проявлении — мое искусство, моя помощь, мое преподавание, моя поддержка, наконец, просто мое присутствие как стимул творчества другого — истинная жизнь настоящего художника и это нельзя терять. Радоваться жизни ТВОЕГО театра, даже, если эту радость создаешь не ты, а твои коллеги.

Имя Н. Д. Шпиллер дважды вписано в историю Большого театра — и как имя актрисы, создавшей галерею неповторимых женских образов, и как педагога, оставившего яркий след в своих учениках.

Сегодня иное время, чем годы творчества «гигантов». Но чем больше возможностей оторваться от театра — в погоне за успехом, за обеспеченностью, чем больше всяких соблазнов, тем строже надо быть по отношению к себе и помнить, что, оторвавшись от аккорда «Большого», презрев «дух», которым еще пропитан театр, можно не только сломать себя и обесцветиться, но и лишить Театр той мощи, которую создала великая плеяда «стариков» и которая может иссякнуть, если их преданность театру, требовательность к себе, жертвенность в своем и общем творчестве не будут каждым из нас снова и снова возобновляться.

Только бы не терять принципы наших творческих предков!

Георгий АНСИМОВ.

148